

Примечания переводчика

* Донг Донг Донг-обозначение для громкого звука чего-то, ударяющегося о другую вещь. Например, барабанный бой, громкие/тяжелые шаги и т. д. В данном случае это стук в дверь.

**Вааа - обозначение для плача или рыдания.

*** Трехточечная улыбка-выражение, которое описывает, насколько человек улыбается.

Цзи Тин попросила два выходных дня и сосредоточила свое внимание на сопровождении Шэнь Тучуаня, который практиковался в ходьбе дома. Шэнь Тучуань молча согласился. Редко случалось, чтобы на протяжении всего процесса никто не жаловался. В конце концов, Цзи Тин только узнала, что Шэнь Тучуань получил травму кожи на колене, когда она случайно увидела пятна крови на протезе, который он снял.

Вечером Шэнь Тучуань вернулся в свою комнату. Он опустил голову, чтобы снять протез, и некоторое время рассматривал шрамы на своих ампутированных конечностях. Не обращая внимания на боль, он с отвращением прикрыл колено одеялом. Он глубоко вздохнул и лег, спокойно уставившись в потолок в оцепенении.

Донг Донг Донг*.

В дверь постучали. Он тут же закрыл глаза. В эти дни он практиковался в ходьбе каждый день, а сейчас просто хотел отдохнуть. Однако человек за дверью был так же настойчив, как и всегда, и через некоторое время ему осталось только встать и открыть дверь. Впервые он почувствовал себя беспомощным.

Как только дверь открылась, он увидел яркую и юную улыбку Цзи Тин. Шэнь Тучуань остановился, без всякого выражения прислонившись к дверному косяку, не собираясь впускать ее. - Если ты хочешь что-то сказать, поторопись. Я хочу лечь спать.

- Ты иди и спи, а я здесь, чтобы применить на тебе лекарство.- Поскольку Цзи Тин была на голову ниже и обладала относительно миниатюрной фигурой, она проскользнула под его руку и вошла в комнату. Затем она села на его кровать, как будто вошла в свою комнату, и даже серьезно похлопала по месту рядом с собой.

У Шэнь Тучуаня разболелась голова. Прислонившись к дверному косяку, он спросил: Что за лекарство?

- У тебя ранена нога, и это все моя вина, я не должна была позволять тебе так много ходить. - Цзи Тин винила себя.

Шэнь Тучуань помолчал, потом неловко сказал: Я в порядке, а ты уходи.

- Что значит ты в порядке, иди и покажи мне это.- Цзи Тин сверкнула глазами. Она так долго и бережно воспитывала этого ребенка, и он никогда не получал травм. Теперь, когда он внезапно поранился, как это можно назвать нормальным?

Шэнь Тучуань нахмурился и посмотрел на нее. После минутной молчаливой конфронтации с ней он немного пошел на компромисс. - Уходи, я сам применю лекарство.

- Нет, ты определенно сделаешь только поверхностную работу. Я применю лекарство. Через

два дня ты пойдешь в школу. Если ты не позаботишься о травме сейчас, когда придет время носить протез, он натрет рану и у тебя возникнет воспаление. Тогда это определенно станет более серьезным.

Пока Цзи Тин говорила, она подошла и притянула его к себе. Шэнь Тучуань подумал об ужасном виде своей оставшейся конечности и со стыдом оттолкнул ее руку. Однако он случайно ударил ее по руке, и раздался треск. Оба были ошеломлены. После долгого молчания Шэнь Тучуань с холодным лицом вернулся к кровати и сел.

- Не волнуйся, я обязательно применю лекарство, и ты сможешь вернуться.- Он намеренно не смотрел на выражение лица Цзи Тин. Случайно его взгляд скользнул по ее красной руке, и он внезапно почувствовал невыразимую депрессию в своем сердце.

Цзи Тин вздохнула в глубине души. Она поняла, почему Шэнь Тучуань отреагировал так яростно. Эта покрытая шрамами, ампутированная левая нога была его позором, все еще открытой раной, поэтому он не хотел, чтобы ее видели посторонние. Но если рану оставить открытой на долгое время, она в конце концов начнет гнить. Она должна была заставить его обнажить рану, чтобы, даже если процесс будет немного болезненным, по крайней мере, она заживала быстрее.

Думая об этом, вместо того чтобы развернуться и уйти, как он хотел, она села рядом с ним и опустила голову, чтобы спокойно разобраться с лекарством, которое купила. Сначала Шэнь Тучуань хотел отогнать ее, но, увидев очевидный красный цвет на ее руке, он ничего не смог сказать.

- Это противовоспалительное средство, принимаемое внутрь.- Цзи Тин протянула ему лекарство.

-Мгм. - Шэнь Тучуань молча принял его, сразу же положил в рот и проглотил. Цзи Тин быстро протянула ему стакан воды. Он колебался, но все же взял его и сделал два глотка.

После того как Цзи Тин дала ему стакан воды, она достала лекарство, которое применялось наружно, и дала ему его. Шэнь Тучуань молча взял лекарство и подождал, пока она уйдет.

Прошла секунда, две секунды ... подождав с минуту, Шэнь Тучуань тихо сказал: Ты можешь идти, я могу...

Он даже не успел договорить, как на тыльную сторону его ладони упала капля воды. Он застыл на мгновение, и внезапно он не осмелился поднять глаза, чтобы увидеть выражение лица Цзи Тин.

- Я просто хочу посмотреть на твою рану, почему ты так злишься? - Цзи Тин пыталась выдавить слезы, заглядывая в лицо Шэнь Тучуань, - Я забочусь о тебе, и у меня нет злого умысла, зачем ты меня ударил вааа**....."

Шэнь Тучуань склонил голову. - Я не это имел в виду, не плачь.

Ого, бывают времена, когда даже твердолобые люди становятся мягкотелыми. Конечно, слезы были очень полезны. Думая об этом, Цзи Тин заплакала еще громче. Это было также откровением, которое она получила, когда была пьяна в тот день. Благодаря своей атакующей силе слез она могла сыграть с ним злую шутку и точно так же думала, что если она заплачет, он позволит ей увидеть рану.

Шэнь Тучуань не ожидал, что она почувствует себя обиженной. Он был ошеломлен и протянул ей салфетки. - Ты можешь ударить меня в ответ, пожалуйста, не плачь?

- Я не буду тебя бить. Ты прекрасно знаешь, что я не смогла бы тебя ударить. - Цзи Тин поперхнулась и закрыла глаза. Втайне, однако, она волновалась, потому что знала, что у нее заканчиваются фальшивые слезы.

Шэнь Тучуань не знал, что Цзи Тин изо всех сил старается выдавить слезы. Когда он услышал, что она сердится и все еще ведет себя с ним так нежно, у него сжалось сердце. Он чувствовал себя еще более виноватым. - Тогда сделай что хочешь, чтобы наказать меня, я приму это.

- Я, я собираюсь помочь тебе применить лекарство, - промурлыкала Цзи Тин и посмотрела на него, как будто она была жестким, непослушным ребенком, - даже если ты не позволишь мне применить его, я применю его.

Шэнь Тучуань смутился, а Цзи Тин заплакала еще печальнее. Через некоторое время он прошептал: Это действительно уродливо...

Цзи Тин на мгновение замерла, а потом схватила его за руку. Шэнь Тучуань слегка вздрогнул, встретившись взглядом с ее красными опухшими глазами.

- Покажи мне. - Цзи Тин перестала плакать и посмотрела на него с искренним выражением лица. - Дай мне взглянуть на твою рану, ладно?

Шэнь Тучуань долго молчал, потом наконец поднял пижаму. Левая нога подростка полностью отсутствовала с двух дюймов ниже колена и ниже. Место, где должна была находиться голень, оказалось пустым. Поперечное сечение его ноги было морщинистым, с новой кожей, и на ней были некоторые следы крови.

Это, конечно, было действительно некрасиво, и еще более некрасивой была рана на сердце Шэнь Тучуаня, которая была надежно скрыта Шэнь Тучуанем. Даже если бы из него сочился гной, он не захотел бы этого показывать; но теперь он показывал все-и свое сердце, и рану на ноге-Цзи Тин.

Почувствует ли она отвращение? Скорее всего, так оно и будет, верно? Поскольку он был слишком худым, она не позволила ему снять штаны. Теперь, когда она увидела его рану, он перестал ее интересовать. Но она подписала с ним контракт, даже если бы пожалела об этом и захотела взять свои слова обратно, она не могла прогнать его, поэтому он не боялся.

Хотя он думал, что ничего не боится, на спине Шэнь Тучуаня выступил пот. Он крепко сжал кулаки, и зеленые кровеносные сосуды на его руках вздулись от силы. Цзи Тин долго смотрела на его рану и наконец протянула руку, чтобы прикрыть ее.

Шэнь Тучуань был ошеломлен и в панике хотел отступить, но взгляд Цзи Тина остановил его. Цзи Тин дотронулся до его ноги и почувствовал облегчение. - К счастью, травма несерьезная, после лечения в течение двух дней она станет лучше. А пока ты должен пользоваться тростью, а не протезом, хорошо?

-Ммм.

Цзи Тин улыбнулась и опустила голову, чтобы применить лекарство. Шэнь Тучуань неподвижно смотрел на нее. Через некоторое время он не смог удержаться и спросил: Разве тебе это не противно?

Спросил он, и в его глазах мелькнула насмешка. Хотя он ясно понимал, что боится некоторых ответов, он все равно задавал вопросы.

- Что отвратительно? - Цзи Тин подняла на него непонимающий взгляд, как будто никогда об этом не задумывалась.

Шэнь Тучуань не знал почему, но внезапно почувствовал облегчение. Уголки его губ приподнялись, и он легко сказал: Ничего.

Цзи Тин встала, с горечью поглаживая его ампутированную конечность. Она помогла ему перевязать рану, а затем встала и ушла, не забыв напомнить, когда собиралась выйти за дверь: Протеза достаточно, чтобы справиться с обычной повседневной деятельностью. Причина, по которой вы получили травму, заключалась в том, что количество практики превысило обычное количество активности, поэтому не беспокойтесь слишком много о повседневной жизни, это не повторится в будущем.

- Мгм.

Цзи Тин увидела, что лицо Шэнь Тучуань расслабилось, и вернулась в свою комнату. Шэнь Тучуань долго сидел один, и вдруг на его лице появилась улыбка в три очка***.

С этого дня, как будто что-то изменилось, Шэнь Тучуань внезапно, казалось, заработал бесконечное количество наград, став послушным в одночасье. Через месяц после того, как он перешел в школу, он вошел в число 20 лучших учеников своего класса. Когда это случилось, Цзи Тин была безумно взволнована и, с ее скудной зарплатой, привела их обоих поесть в Западный ресторан.

Пожинав и увидев счет, Шэнь Тучуань улыбнулся. - В течение следующего месяца мы, вероятно, будем есть лапшу быстрого приготовления, верно?

- Лапша быстрого приготовления слишком дорогая, в конце концов, она все еще покупает ее. Двухдолларовой сушеной лапши нам хватит на три дня. - С улыбкой ответила Цзи Тин. В то время Шэнь Тучуань носил свой протез. Хотя он шел, слегка прихрамывая, это не было заметно. Цзи Тин взяла его под руку, и они вместе пошли домой.

Дул прохладный ветерок, и настроение У Цзи Тин было хорошее. Увидев свои руки в руках Шэнь Тучуаня, она шутливо спросила: - Тебе не кажется, что мы похожи на мать, которая везет непослушного сына по магазинам?

- Какое ужасное сравнение, я всего на шесть лет моложе тебя. - Шэнь Тучуань нахмурился. В последнее время ему очень не нравилась такая шутка насчет их разницы в возрасте. Она прекрасно понимала, что их отношения не подходят для подобных шуток.

Видя, что ее шутка не смешная, Цзи Тин невинно потерла нос и пробормотала: Ребенок становится все менее и менее милым.

Шэнь Тучуань взглянул на нее и не сказал, что слышал ее слова.

Было уже больше девяти часов вечера, и пешеходов на дороге было немного. Было так тихо, что он слышал свои шаги. Шэнь Тучуань наблюдал, как переплетаются его и Цзи Тин тени, и вдруг подумал, что провести свои дни вот так было бы неплохо. Как только он понял, о чем только что подумал, то на мгновение замер. Прежде чем он успел подумать об этом дальше, он услышал шум пьяной драки, и знакомый голос немедленно заставил его лицо потемнеть.

Цзи Тин тоже увидела группу людей. Она поспешно взяла Шэнь Тучуаня за руку и прошептала: Здесь слишком много людей, пойдем.- Сказав это, она в душе выругалась, как же эти прохожие еще могут иметь какую-то роль.

Это верно, пьяные ублюдки, которые болтались у машины недалеко от них, были теми ублюдками, которые издевались над ним, когда она впервые увидела Шэнь Тучуаня.

Унижение прошлого, казалось, все еще было перед ним. Шэнь Тучуань мрачно посмотрел на них. В конце концов, поскольку Цзи Тин была там, он решил развернуться и уйти. Цзи Тин боялась, что он бросится к ним и попытается отомстить. Она с облегчением увидела, что он уходит, и молча последовала за ним.

Только прежняя хорошая атмосфера полностью исчезла. Глаза Шэнь Тучуаня потемнели, как будто он подавлял в себе что-то плохое. Цзи Тин вспомнила концовку для этой группы ублюдков в книге, и ее сердце немедленно подпрыгнуло. Шэнь Тучуань сломал им руки и ноги, лишив жизни.

Если он все еще будет делать то, что было сказано в первоначальном тексте, это будет незаконно, она не может позволить ему сделать это.

- Я действительно хочу пить. Подожди меня здесь, я пойду куплю бутылку воды. - Цзи Тин подождала, пока Шэнь Тучуань кивнет, и побежала к придорожному супермаркету. Затем, воспользовавшись тем, что Шэнь Тучуань ничего не заметил, Она повернулась и пошла обратно к дороге. Она посмотрела на номера машин этих людей и позвонила в полицию.

Она вспомнила, что в первоначальном тексте упоминалось, что эти маленькие ублюдки действительно играли очень жестко. Судя по тому, как взволнованы были эти люди, это было явно больше, чем просто употребление алкоголя. Когда приедет полиция, они, вероятно, отвезут их в полицейский участок и проверят. Эти люди должны просто подождать, чтобы увидеть дно тюрьмы.

Шэнь Тучуань ждал на обочине дороги. Подождав некоторое время, но так и не дождавшись ее возвращения, он отправил текстовое сообщение Цзи Тин. Сообщение Цзи Тин пришло быстро, сообщив, что у нее болит живот и она пошла в уборную, и что ей потребуется некоторое время, чтобы выйти. Он мог только продолжать ждать, и после некоторого ожидания его мысли вернулись к этим людям.

После того, как он сломал ногу, человек, которого он ненавидел больше всего, был Ли Туо. Вторыми по ненависти были эти гангстеры. Ли Туо лишил его возможности лечиться, и эти люди заставили его пройти через ад. Отправив еще одно сообщение, чтобы подтвердить, что Цзи Тин не вернется через некоторое время, он холодно направился к дороге. По дороге он увидел брошенную доску на углу дороги и подобрал деревянную палку.

Фигуры этих людей постепенно появлялись перед ним, и в глазах Шэнь Тучуаня не было никаких эмоций. Он держал деревянную палку, как хищник, и приближался к группе. В то же время Цзи Тин подумала, что уже почти пришло время для полиции, поэтому она вышла из тени, чтобы вернуться. Шэнь Тучуань уже был напряжен, и когда он увидел внезапно появившегося человека, он инстинктивно поднял свою палку. Цзи Тин оглянулась и увидела, что Шэнь Тучуань собирается ударить ее.

-Я только сказал маленькую ложь, она не заслуживает домашнего насилия. - Цзи Тин с трудом открыла рот и в то же время молча отступила на шаг. Этот парень выглядел таким свирепым.

-

Автору есть что сказать:

Цзи Тин: У меня есть мечта, когда я буду делать плохие вещи в будущем, я надеюсь, что меня не поймают Чуань Эр.

Чуань: Даже не думай об этом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/44730/1072189>